

УДК 81'272

Д.А. Катунин

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК
В КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН БЫВШЕГО СССР¹**

В статье исследуется статус языков в конституциях государств постсоветского пространства путём вычленения и сопоставления терминологических определений языков, а также функциональная нагруженность таких характеристик. На основании анализа указанного материала предлагается решение вопроса о соотношении терминов, законодательно характеризующих языки, в юридических практиках стран бывшего СССР.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая политика, постсоветское пространство, конституция, официальный язык, государственный язык.

В настоящее время на постсоветском пространстве существуют 19 государственных образований, которые могут быть разделены на три группы по степени их признания международным сообществом: 1) 15 полноправно признанных субъектами международного права бывших союзных республик, являющихся членами ООН; 2) два частично признанных государства – Абхазия и Южная Осетия; 3) два непризнанных государства – Приднестровье и Нагорный Карабах. В работе рассматриваются конституции всех указанных типов государственных образований, в том числе и непризнанных, поскольку это, во-первых, позволяет более полно представить существующие конституционные дефинирования языков на постсоветском пространстве, а во-вторых, как показывает практика, грань между этими типами государств не является непреодолимой: так, только в 2008 г. произошло повышение статуса до частично признанных трёх стран на территории бывших СССР и Югославии.

В качестве основного закона страны во всех 19 названных государственных образованиях выступают конституции, причём свои конституции в настоящее время имеют не только субъекты международного права, но и административные образования в составе этих стран (что в разной степени характерно для России, Украины, Узбекистана и Азербайджана).

В конституциях всех постсоветских государств содержатся положения о языках, которые в обязательном порядке наделяются каким-либо статусом. В основных законах государств положения о языке могут характеризовать различные аспекты функционирования государства и общества: определение государственных и (или) официальных языков страны; права национальных меньшинств на употребление своих языков; указание языков образования; обозначение квалификационных требований на знание языка при занятии государственных должностей; использование языков в судебной процедуре и т.д. Соответственно, и определений языка в текстах различных конституций встречается достаточно большое количество. В данной статье не будут рассматриваться общие определения, употребляемые безотносительно каких-либо конкретных национальных языков. К ним относятся, например, понятия «родной язык» и «собственный язык», посредством которых закрепля-

¹ Статья представляет собой модифицированный фрагмент раздела «Язык в зеркале мирового законодательства: статус языков в конституциях стран мира» монографии [1].

ются права национальных меньшинств на употребление и развитие своих языков и использование их в процессе судопроизводства; термин «понятный язык», используемый при определении права граждан на предъявление обвинения на понятном им языке.

В работе при анализе терминологических определений языков в качестве основного материала будут выступать тексты конституций на русском языке, полученных с официальных интернет-порталов того или иного государства, с привлечением английских переводов из аналогичных источников.

В русскоязычных версиях конституций доминирующей характеристикой языка является определение «государственный», которое встречается в основных законах всех стран бывшего СССР (как признанных и частично признанных, так и непризнанных), кроме конституции непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. В англоязычных версиях этих основных законов термин «государственный язык» переводится либо дословно (*state language*), либо адаптируется к международным практикам (*official language*).

Следует отметить, что определение языкового статуса было в целом не характерно для советского законодательства. И, например, в Большой советской энциклопедии приводится довольно противоречивое определение понятия «государственный язык», которое было зафиксировано в конституциях советских республик Закавказья: «Государственный язык – в буржуазных государствах язык, обязательный в данной стране для ведения делопроизводства в учреждениях, судопроизводства, преподавания в школах и др., независимо от национального состава населения. Правящий класс обычно вводит в качестве обязательного языка свой национальный язык, умаляя тем самым права национальных меньшинств. <...> В конституциях некоторых союзных республик (например, Армянской ССР и Грузинской ССР) используется термин «государственный язык» для обозначения наиболее употребляемого языка, на котором говорит большинство населения данной республики, при этом государственный язык не пользуется какими-либо привилегиями, т.к. любому гражданину гарантируется возможность пользования его родным языком» [2]. В конституциях остальных союзных и автономных республик языки упоминались только в разделах о законотворческой деятельности, процедуре судопроизводства и геральдике, например:

Статья 98. Законы Карельской АССР, постановления и иные акты Верховного Совета Карельской АССР публикуются на русском и финском языках...

Статья 148. Судопроизводство в Карельской АССР ведется на русском или финском языке, или на языке большинства населения данной местности...

Статья 157. Государственным гербом Карельской Автономной Советской Социалистической Республики является Государственный герб РСФСР... с надписью: «РСФСР» на русском языке и «Пролетарии всех стран, соединитесь!» на русском и финском языках с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Карельская АССР» на русском и финском языках...

Статья 158. Государственным флагом Карельской Автономной Советской Социалистической Республики является Государственный флаг РСФСР. <...> В верхнем левом углу красного полотнища изображены золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой, а под ними золотыми буквами помещается надпись «Карельская АССР» на русском и финском языках... [3].

Термин «официальный язык» был актуализирован в Законе «О языках народов СССР» 1990 г. применительно к русскому языку (и этот статус обозначался как приоритетный по отношению к государственным языкам республик):

Статья 4. Определение правового статуса языков.

Союзная, автономная республики вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков.

С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения [4].

Согласно этому закону в союзных и автономных республиках могли быть приняты законы о языках, где государственными языками объявлялись бы языки титульных наций этих республик. Следствием этого явилось одновременное функционирование в правовом пространстве понятий «государственный язык» и «официальный язык / официально употребляемый», которое продолжает наблюдаться и в настоящее время: первое определение используется в конституциях 18 стран бывшего СССР, второе – в основных законах четырёх государств.

Только один национальный язык наделяется статусом государственного в Азербайджане, Армении, Нагорном Карабахе и Литве:

Азербайджан (азербайджанский)

Статья 21. Государственный язык.

I. Государственным языком Азербайджанской Республики является азербайджанский язык.

Article 21. Official language.

I. Azerbaijanian language is official language of the Azerbaijan [5].

Армения (армянский)

Статья 12. Государственный язык Республики Армения – армянский.

Article 12. The state language of the Republic of Armenia is the Armenian [6].

Нагорный Карабах (армянский)

Статья 15. Государственный язык Нагорно-Карабахской Республики – армянский.

Article 15. The state language of the Nagorno Karabagh Republic is Armenian [7].

Литва (литовский)

Статья 14. Государственным языком является литовский язык.

Article 14. Lithuanian shall be the State language [8].

В основных законах Латвии и Эстонии также декларируется только один государственный язык, однако в этих документах употребляются и термины «рабочий язык» (working language) для характеристики деятельности органов местного самоуправления, а в Латвии – и республиканского парламента. Кроме того, упоминания о языке содержит и текст клятвы депутата этого парламента, приводимый в основном законе страны:

Латвия (латышский)

4. Государственным языком в Латвийской Республике является латышский язык.

18. ... Полномочия члена Сейма получает лицо, избранное в Сейм, если оно на заседании Сейма дает следующую торжественную клятву:

4. The Latvian language is the official language in the Republic of Latvia.

18. ... A person elected to the Saeima shall acquire the mandate of a Member of the Saeima if such person gives the following solemn promise:

“Я, принимая на себя обязанности депутата Сейма, перед лицом народа Латвии клянусь (торжественно обещаю) быть преданным Латвии, укреплять ее суверенитет и латышский язык, как единственный государственный язык. ...”

21. ...Рабочим языком Сейма является латышский язык.

101. ...Рабочим языком самоуправлений является латышский язык.

Эстония (эстонский)

Статья 6. Государственным языком Эстонии является эстонский язык.

Статья 52. Делопроизводство в государственных учреждениях и местных самоуправлениях ведется на эстонском языке.

В регионах, где эстонский язык не является языком большинства населения, местные самоуправления могут в установленных законом объеме и порядке вести внутреннее делопроизводство на языке большинства постоянного населения этого региона.

“I, upon assuming the duties of a Member of the Saeima, before the people of Latvia, do swear (solemnly promise) to be loyal to Latvia, to strengthen its sovereignty and the Latvian language as the only official language. ...”

21. ...The working language of the Saeima is the Latvian language.

101. ...The working language of local governments is the Latvian language [9].

§ 6. The official language of Estonia is Estonian.

§ 52. The official language of state agencies and local governments shall be Estonian.

In localities where the language of the majority of the residents is not Estonian, local governments may, to the extent and pursuant to procedure provided by law, use the language of the majority of the permanent residents of the locality as an internal working language [10].

В конституциях Узбекистана и Туркмении положения о государственном языке дополняются квалификационными требованиями о владении этим языком при избрании на пост президента республики:

Туркмения (туркменский)

Статья 14. Государственным языком Туркменистана является туркменский язык.

Статья 51. Президентом Туркменистана может быть избран гражданин Туркменистана... владеющий государственным языком... [11].

Узбекистан (узбекский)

Статья 4. Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык.

Статья 90. Президентом Республики Узбекистан может быть избран гражданин Республики Узбекистан не моложе тридцати пяти лет, свободно владеющий государственным языком...

Article 4. The state language of the Republic of Uzbekistan shall be Uzbek.

Article 90. A citizen of the Republic of Uzbekistan not younger thirty five, being in full command of the state language... may be elected the President of the Republic of Uzbekistan [12].

Основные законы Молдавии и Украины устанавливают только один государственный язык, русскому языку и другим (неназванным) языкам гарантируется «сохранение, развитие и функционирование» и «свободное развитие, использование и защита». Оговаривается необходимость владения государственным языком как одно из квалификационных требований при избрании на должность президента страны, а на Украине – и на должность судьи. Кроме того, эти конституции содержат термин «языки международного общения» (languages of widespread international usage / languages of international communication) без указания таких языков:

Молдавия (молдавский)

Статья 13. Государственный язык, функционирование других языков.

(1) Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики.

(2) Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны.

(3) Государство содействует изучению языков международного общения.

Статья 78. Выборы Президента.

(2) Президентом Республики Молдова может быть избран гражданин, имеющий право избирать, достигший 40-летнего возраста, проживавший или проживающий на территории Республики Молдова не менее 10 лет и владеющий государственным языком.

Украина (украинский)

Статья 10. Государственным языком в Украине является украинский язык.

Государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины.

В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины.

Государство способствует изучению языков международного общения.

Статья 103. ... Президентом Украины может быть избран гражданин Украины... владеющий государственным языком.

Статья 127. ... На должность судьи может быть рекомендован кандидатом квалификационной комиссией судей граждан Украины... владеющий государственным языком.

Статья 148. ... Судьей Конституционного Суда Украины может быть гражданин Украины... владеющий государственным языком.

Article 13. State language, use of other languages.

(1) The State language in the Republic of Moldova is the Moldavian language, and its writing is based on the Latin alphabet.

(2) The State shall acknowledge and protect the right to the preservation, development and use of the Russian language and other languages spoken within the territory of the State.

(3) The State shall facilitate the study of languages of widespread international usage.

Article 78. Election of the President.

(2) Any citizen of the Republic of Moldova with the right to vote and over 40 years of age who has been living and has the permanent residence on the territory of the Republic of Moldova for no less than 10 years and speaks the official language may run for the office of President of the Republic of Moldova [13].

Article 10. The State language of Ukraine shall be the Ukrainian language.

The State shall ensure comprehensive development and functioning of the Ukrainian language in all spheres of social life throughout the entire territory of Ukraine.

Free development, use, and protection of Russian and other languages of national minorities of Ukraine shall be guaranteed in Ukraine.

The State shall promote the learning of languages of international communication.

Article 103. ... A citizen of Ukraine, <...> having command of the state language, may be elected the President of Ukraine.

Article 127. ... A citizen of Ukraine, <...> having command of the state language may be recommended for the office of a judge by the Qualification Commission of Judges.

Article 148. ... A citizen of Ukraine <...> having command of the state language may be a judge of the Constitutional Court of Ukraine [14].

В конституциях Белоруссии и Приднестровья по два и три языка соответственно наделяются равным статусом: в первом случае – государственных языков, во втором – официальных:

Белоруссия (белорусский, русский)

Статья 17. Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки.

Article 17. The Belarusian and Russian languages shall be the official languages of the Republic of Belarus [15].

Приднестровье (молдавский, русский, украинский)

Статья 12. Статус официального языка на равных началах придается молдавскому, русскому и украинскому языкам.

Article 12. The status of the official language on an equal basis shall be given to the Moldavian, Russian, and Ukrainian languages [16].

Отметим, что, во-первых, основной закон Приднестровской Молдавской Республики уникален в ряду аналогичных документов постсоветского пространства, поскольку в нём не содержится понятия «государственный язык», а во-вторых, такая характеристика языков дана и в Уложении (основном законе) расположенного также в Молдавии территориального автономного образования Гагаузия:

Статья 16. (1) Официальными языками в Гагаузии являются гагаузский, молдавский и русский языки.

Article 16. (1) The Gagauz, Moldovan and Russian languages are the official languages of Gagauzia [17].

В конституции Грузии, как и аналогичном законе Белоруссии, указывается два национальных языка в качестве государственных, но не для всей территории республики, а только для Абхазии:

Грузия (грузинский; *абхазский*)

Статья 8. Государственным языком Грузии является грузинский, в Абхазии – также абхазский.

Article 8. The state language of Georgia shall be Georgian, and in Abkhazia – also Abkhazian [18].

В основном законе России, кроме указания федерального государственного языка, закреплено право за республиками наделять свои языки таким же статусом в дополнение к русскому языку:

Россия (русский)

Статья 68. 1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Article 68. 1. The Russian language shall be the State language on the entire territory of the Russian Federation.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки.

2. Republics shall have the right to establish their own State languages.

В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

In State government bodies, local self-government bodies and State institutions of republics they shall be used together with the State language of the Russian Federation [19].

Основные законы ещё трёх стран, кроме государственного языка, декларируют русский (в Южной Осетии – русский и грузинский) либо в качестве официального языка, либо языка, который может официально употребляться. Такая дифференциация находит объяснение в статьях, посвящённых квалификационным требованиям при избрании на пост президента (в Казахстане – также на должности спикеров обеих палат парламента), где в качестве одного из условий заявляется владение именно государственным языком:

Казахстан (казахский; русский)

Статья 7. 1. В Республике Казахстан государственным является казахский язык.

2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.

Статья 41. 2. Президентом Республики может быть избран гражданин... свободно владеющий государственным языком...

Статья 58. 1. Палаты возглавляют председатели, избираемые Сенатом и Мажилисом из числа их депутатов, свободно владеющих государственным языком...

Article 7. 1. The state language of the Republic of Kazakhstan shall be the Kazak language.

2. In state institutions and local self-administrative bodies the Russian language shall be officially used on equal grounds along with the Kazak language.

Article 41. 2. A citizen of the Republic shall be eligible for the office of the President of the Republic of Kazakhstan if he... has a perfect command of the state language...

Article 58. 1. The Chambers shall be headed by their chairpersons who are elected by the Senate and the Majilis from among the deputies who have a perfect command of the state language... [20].

Киргизия (киргизский; русский)

Статья 5. 1. Государственным языком Кыргызской Республики является кыргызский язык.

2. В Кыргызской Республике в качестве официального языка употребляется русский язык.

Статья 44. 1. Президентом может быть избран гражданин Кыргызской Республики... владеющий государственным языком...

Article 5. 1. The state language of the Kyrgyz Republic shall be the Kyrgyz language.

2. In the Kyrgyz Republic, the Russian language shall be used in the capacity of an official language.

Article 44. 1. A citizen of the Kyrgyz Republic... who has a command of the state language... may be elected President [21].

Южная Осетия (осетинский; русский; *грузинский*)

Статья 4. 1. **Государственным языком** в Республике Южная Осетия является осетинский язык.

Сохранение и развитие осетинского языка являются важнейшей задачей органов государственной власти Республики Южная Осетия.

2. **Русский язык**, наряду с осетинским, а в местах компактного проживания граждан Республики Южная Осетия грузинской национальности – **грузинский**, признается **официальным языком органов государственной власти, государственного управления и местного самоуправления в Республике Южная Осетия**.

Статья 48. 1. Президентом Республики Южная Осетия может быть избран гражданин Республики Южная Осетия... владеющий **государственным языком**... [22].

Сходная ситуация наблюдается и в конституции Таджикистана, где таджикский язык объявлен государственным, а русский определен как «язык межнационального общения» (language of international communication). Среди требований к кандидату на пост президента республики – владение государственным языком:

Таджикистан (таджикский; русский)

Статья 2. Государственным языком Таджикистана является таджикский язык.

Русский язык является языком межнационального общения.

Article 2. The state language of Tajikistan shall be Tajik.

Russian shall be the language of international communication.

Статья 65. ...Каждый гражданин Республики Таджикистан, не моложе 35 лет, владеющий государственным языком... может быть выдвинут кандидатом на пост Президента.

Article 65. ...Every citizen of the Republic of Tajikistan not younger than 35 years old speaking the state language... can be nominated to the post of the President [23].

В конституции Абхазии указан один государственный язык – абхазский, а русский язык получил специфический статус «языка государственных и других учреждений»²:

Абхазия (абхазский; русский)

Статья 6. Государственный язык Республики Абхазия – абхазский.

Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений [25].

На основании рассмотренного материала представляется возможным попытаться ответить на вопрос: как соотносятся терминологические определения языков в постсоветских законодательных актах? Наиболее употребительным в них является понятие «государственный язык». Как уже было сказано, подобное определение языков в документах советского периода было скорее исключением, но в то же время сам этот термин в русском языке существовал и использовался³. В настоящее время в юридических практиках стран бывшего СССР наряду с обозначением «государственный» по отношению к языкам употребляются и характеристики «официальный», «официально» в различных сочетаниях и комбинациях. Проблема соотнесения этих терминов неоднократно поднималась в отечественной социолингвистике [см., например, 27–37], однако в данной работе хотелось бы не уходить в отвлечённые дискуссии терминологического характера, а попытаться ответить на этот вопрос, исходя из анализа конкретных юридических документов.

В статье уже приводились и комментировались выдержки из конституций Казахстана, Киргизии и Южной Осетии, где встречаются оба термина (государственный и официальный / официально употребляемый) и где различия при характеристике языков могут быть объяснены только квалификационными (или цензовыми) требованиями при избрании на высшие руководящие должности в указанных государствах, в то время как во всём остальном функциональная нагрузка этих языков в общественной и официальной жизни, согласно текстам основных законов, не различается.

Одновременное использование этих понятий характерно и для регионального российского законодательства, поэтому для более полного представления позволим себе привести несколько выдержек из законов субъектов Российской Федерации: Якутии («Эвенкийский, эвенкий, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками» [38]); Корякского автономного округа («Русский язык <...> является государственным языком на территории Корякского автономного

² Впрочем, данная формулировка, по сути, повторяет положения Конституции АССР Абхазии 1935 г.: «8. Языком государственных учреждений Автономной Социалистической Советской Республики Абхазия являются три языка: абхазский, грузинский и русский» [24].

³ Так, например, В.И. Ленин ещё в 1914 г. опубликовал полемическую статью «Нужен ли обязательный государственный язык?» [26].

округа. Корякский язык... является основным местным официальным языком. Ительменский язык признается местным официальным языком в местностях компактного проживания ительменов, чукотский, эвенский в местностях компактного проживания данных народов. <...> Термин «местный официальный язык», используемый в настоящем Законе, означает язык... являющийся средством общения определенного числа людей в быту и официальном общении» [39]); Пермского края («В официальных сферах общения на территории Коми-Пермяцкого округа наряду с русским может использоваться коми-пермяцкий язык» [40]); Ямало-Ненецкого автономного округа («В местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера органы государственной власти автономного округа, органы местного самоуправления... наряду с государственным русским языком могут вести официальное делопроизводство на родных языках этих народов» [41]) и т.д.

Таким образом, рассмотрение положений о языках в конституциях и законах постсоветского пространства позволяет сделать вывод о том, что оба определения (государственный и официальный) наделяют эти языки, по сути, одинаковыми полномочиями в сфере официального общения и делопроизводства. Также косвенным свидетельством функционального тождества этих терминов может служить смешение обозначений «state language» и «official language» при переводе на английский язык сочетания «государственный язык» в конституциях стран бывшего СССР.

Различия же касаются либо возможности занять высшие государственные должности при владении государственным языком и невозможности это сделать при владении только официальным языком (в Казахстане, Киргизии и Южной Осетии), либо когда языки компактно проживающих относительно малочисленных этносов являются официальными только на части территории какого-либо региона Российской Федерации, а государственные языки – или язык – применяются во всем этом регионе. И в первом и во втором случаях подобной дифференциации в рамках одного документа статус государственного языка приоритетен по отношению к статусу официального.

Литература

1. Катунин Д.А. Язык в зеркале мирового законодательства: статус языков в конституциях стран мира // Картины русского мира: образ языка в дискурсах и текстах. Томск, 2009. С. 174–228. – URL: <http://sun.tsu.ru>.
2. Крылов Б.С. Государственный язык // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. 1972. Т. 7. С. 176.
3. Конституция (Основной закон) Карельской АССР. – URL: <http://www.geocities.com>
4. Закон СССР «О языках народов СССР». – URL: <http://www.bestpravo.ru>
5. Конституция Азербайджанской Республики = The Constitution of the Republic of Azerbaijan. – URL: <http://www.president.az>
6. Конституция Республики Армения = The Constitution of the Republic of Armenia. – URL: <http://ux.parliament.am>
7. Конституция Нагорно-Карабахской Республики = The Constitution of the Nagorno Karabagh Republic. – URL: <http://www.president.nkr.am>
8. Конституция Литовской Республики = The Constitution of the Republic of Lithuania. – URL: <http://www3.lrs.lt>
9. Конституция Латвийской Республики = The Constitution of the Republic of Latvia. – URL: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>
10. Конституция Эстонской Республики = The Constitution of the Republic of Estonia. – URL: <http://www.eesti.ee>
11. Конституция Туркменистана. – URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm>

12. Конституция Республики Узбекистан = The Constitution of the Republic of Uzbekistan. – URL: <http://www.gov.uz>
13. Конституция Республики Молдова = The Constitution of the Republic of Moldova. – URL: <http://www.constcourt.md>
14. Конституция Украины = The Constitution of Ukraine. – URL: <http://www.president.gov.ua>
15. Конституция Республики Беларусь = The Constitution of the Republic of Belarus. – URL: <http://www.president.gov.by>
16. Конституция Приднестровской Молдавской Республики = The Constitution of the Pridnestrovskaia Moldavskaia Respublika. – URL: <http://www.kspmr.idknet.com>
17. Уложение Гагаузии (Гагауз Ери) = The Legal Code of Gagauzia (Gagauz Yeri) . – URL: <http://www.gagauzia.md>
18. Конституция Грузии = The Constitution of Georgia. – URL: <http://www.mfa.gov.ge>
19. Конституция Российской Федерации = The Constitution of the Russian Federation. – URL: <http://archive.kremlin.ru>
20. Конституция Республики Казахстан = The Constitution of the Republic of Kazakhstan. – URL: <http://www.akorda.kz>
21. Конституция Кыргызской Республики = The Constitution of the Kyrgyz Republic. – URL: <http://gov.kg>
22. Конституция Республики Южная Осетия. – URL: <http://osembassy.ru>
23. Конституция Республики Таджикистан = The Constitution of the Republic of Tajikistan. – URL: <http://www.prezident.tj>
24. Конституция Автономной Социалистической Советской Республики Абхазии. – URL: <http://www.gtc.ge>
25. Конституция Республики Абхазия. – URL: <http://www.abkhaziagov.org>
26. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 24. С. 293–295.
27. Бенедиктов Н.А., Бердашквич А.П. О правовых основах государственной языковой политики // Мир русского слова. 2003. № 2. С. 9–19. – URL: <http://www.learning-russian.gramota.ru>
28. Губаева Т.В., Малков В.П. Государственный язык и его правовой статус // Государство и право. 1999. № 7. С. 5–13.
29. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 8–20.
30. Нерознак В.П. Языковая реформа (1990–1995) // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66, № 1. С. 3–7.
31. Нерознак В.П., Орешкина М.В., Сабатков Р.Б. Русский язык в российском законодательстве // Полилог. 2001. № 1. С. 15–30.
32. Нерознак В.П. Языковая ситуация в России: 1991–2001 гг. // Государственные и титульные языки России: Энцикл. слов.-справ. / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 2002. С. 5–22.
33. Пиголкин А.С. Законодательство о языках Российской Федерации: опыт, проблема развития // Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992. С. 18–28.
34. Трушкова Ю.В. Проблемы описания современной социолингвистической терминологии (термин «государственный язык») // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М., 1994. С. 113–120.
35. Трушкова Ю.В. Термины для обозначения национальных / государственных / официальных языков в Российской Федерации // Социальная лингвистика в Российской Федерации (1992–1998). М., 1998.
36. Шелютто Н.В. Законодательство о развитии и использовании языков народов СССР: О правовом статусе языков в СССР. М., 1990.
37. Языки в России и в мире: государственные, официальные, титульные // Татарский мир. 2004. № 8.
38. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках Республики Саха (Якутия)». – URL: <http://www.kodeks.ru>
39. Закон Корякского автономного округа «О языках коренных народов Корякского автономного округа». – URL: <http://www.kodeks.ru>
40. Устав Пермского края. – URL: <http://www.admin.permkrai.ru>
41. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». – URL: <http://dumayanao.ru>